
ИСТОРИЯ

УДК 93/94

DOI: 10.18287/2542-0445-2017-23-4-7-11

*А.А. Оспанова**

РОЛЬ ГУБЕРНАТОРСКИХ КАНЦЕЛЯРИЙ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

В данной статье предпринята попытка проанализировать роль губернаторских и генерал-губернаторских канцелярий в системе местного управления в пореформенное время. Особое внимание уделено специфике взаимодействия канцелярий с главными должностными лицами в губернии. Показаны и объяснены назначение и функции губернаторской канцелярии. Дан анализ обстоятельств, обусловивших существовавший механизм власти в губерниях Российской империи.

Ключевые слова: канцелярия губернатора, губернатор, правитель канцелярии, делопроизводство, чиновники.

Четко выстроенная организация государственного управления — это не только важное условие функционирования государства, но и залог здорового развития общества. Государственно-управленческая деятельность осуществляется на различных уровнях и разнообразными учреждениями и должностными лицами. Начиная с XVIII в. местное управление России сосредоточилось в руках губернаторов и генерал-губернаторов. Они законодательно определялись как «хозяева губернии», наделенные особыми властными полномочиями.

Изучение института губернаторства в частности и функционирования властных механизмов в целом представляет собой актуальное направление исторической науки. Историю царской администрации изучали в России и за рубежом многие поколения ученых и делали это весьма обстоятельно и довольно многосторонне. Богатый материал содержится в фундаментальных исследованиях, затрагивающих разные аспекты государственной управленческой деятельности и разных ее субъектов. Однако в центре внимания большинства работ, как правило, находились институты губернаторства и генерал-губернаторства, их особенности и недостатки. Канцелярии при губернаторах и генерал-губернаторах понимались как личный секретариат губернатора [8, с. 127], наделенный строго определенными полномочиями. Однако неопубликован-

ные архивные материалы привлекают исследовательское внимание именно к губернаторским канцеляриям как к одному из ключевых административных учреждений местного управления. Ведь именно в его работе находили реализацию личные распоряжения губернатора [16, с. 13]. Если учесть «бумажное наводнение», характерное для исследуемого периода, то нетрудно догадаться, что сам губернатор не имел физической возможности знакомиться с тем количеством бумаг, которые поступали на его имя. Эту функцию выполняли служители канцелярии, давая дальнейший ход разным делам в губернии. Архивные данные позволяют говорить о том, что зачастую власть сосредотачивалась в руках правителей губернаторских канцелярий, в то время как губернатор был человеком временным и довольно плохо знал состояние дел в губернии [5, с. 134]. Все это говорит если не о первостепенной, то весьма о значительной роли губернаторских канцелярий в системе местного управления губернией. В этом состоит уникальность канцелярии губернатора как феномена российской имперской государственности [9, с. 11]. Данный феномен нуждается в специальном изучении.

В настоящее время специальных исторических исследований, в которых бы решалась поставленная проблема, не существует. Однако наука в сво-

* © Оспанова А.А., 2017

Оспанова Алма Асынхановна (asylkhanquzy@mail.ru), кафедра истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, 460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19.

ем развитии подошла к ее разработке в рамках нескольких смежных научных направлений – истории государственных учреждений, истории чиновничества, социальной истории и т. н. «новой истории Российской империи» [6, с. 420]. В рамках истории государственных учреждений были проведены исследования высших органов административно-территориального управления отдельных губерний в пореформенный период (С.В. Любичанковский [7–9], К.Ш. Ахтямов [1], А.В. Ремнев [15], Б.В. Миронов [10] и др.). Во всех них без исключения реализован подход, в соответствии с которым деятельность канцелярии губернатора, губернского правления и ряда других губернских коллегий рассматривается как совокупный механизм управления губернатором подконтрольной ему территорией. Такой подход не дает возможности провести спецификацию механизмов власти пореформенного губернатора в зависимости от конкретного органа-инструмента реализации принятых решений [6, с. 421].

Губернаторская должность, выражающая представительство верховной власти, почиталась не как знак особого исключительного доверия или как награда за долговременную специальную практику в делах хозяйственных и полицейских, а как короткое, временное испытание для перехода к высшим степеням в столичных административных центрах [8, с. 130]. Как только человек получал чин генерал-майора или статского советника, перед ним открывалась возможность сделаться губернатором. Нередко случалось и так, что кандидат на высшую должность в губернии мало что знал о регионе, местных условиях и т. д. Крайне частыми были и такие случаи, при которых кандидат на губернаторскую должность служил в кавалерийском полку, дипломатом или по счетной части. Все это означало, что будущий губернатор не имел подготовительных знаний, практических сведений ни о губернии, ни о нуждах населения. Однако, попав на очередь, он признавался способным и достойным к должности губернатора [4, с. 116]. Так, место губернатора не понималось как конечная цель, а являлось переходным до получения места директора департамента, члена министерского совета или какого-либо другого. Понятно, что благополучия губернии это не прибавляло [4, с. 118]. Прибыв в губернию по назначению, новый губернатор знакомился с текущими делами. Как правило, ключевую роль в этом процессе играли правитель губернской канцелярии, вице-губернатор и полицмейстер [17, с. 17].

Так, на страницах столичных газет встречается довольно красноречивое описание губернаторской должности: «Первое действие нового губернатора, попавшего с высоты своего чина на неизвестную ему должность в неизвестном ему крае, заключается в покупке Свода Законов и во внимательном его прочтении, а именно той его части, которая относится до губернских учреждений. Затем новый губернатор готовится к должности, как к свадьбе. Он заводит мебель, посудой, экипажами, отыскивает хорошего повара и двигается в тумане своего призвания... тут он ничего и никого не зна-

ет. В первое время он совершенно в руках своего правителя канцелярии. Мало-помалу он знакомится с уездами, объезжает места, знакомится с местными потребностями, с местными силами, учреждает совещания, составляет проекты. В ту самую минуту, когда он действительно становится полезным для края, сближаясь с его жизнью, – он добывается нового места, уступает мебель, и, посуду и повара, и Свод Законов своему преемнику и спешит в столицу знакомиться со своей новой должностью, тогда как его преемник, в свою очередь, оглядывается в окружающем его тумане» [4, с. 116]. Подобные случаи могли длиться несколько лет, а то и десятилетие. И все это время губернаторские канцелярии функционировали, играя ключевую роль в процессе управления губерниями. Интересно, что сами губернаторы высказывались в пользу упразднения потерявшего значение губернского правления, считая, что канцелярии губернатора вполне достаточно.

Канцелярия губернатора осуществляла связь со всеми сословными и правительственными учреждениями, приобретая все большее значение. Так, например, в функции канцелярии оренбургского генерал-губернатора входило управление военными и гражданскими учреждениями края, урегулирование политико-экономических отношений со странами Средней Азии, с киргиз-кайсацкой ордой [2, с. 13]. Круг полномочий канцелярии был настолько широк, что сенатор М.Е. Ковалевский, ревизуя в 18 году Казанскую и Уфимскую губернии отмечал, что по закону (659 ст. II т. I ч.) к делопроизводству канцелярии губернатора отнесены следующие предметы: 1) переписка по обозрению губернии; 2) по составлению годовых отчетов; 3) переписка по предметам, требующим особой тайны и личного распоряжения губернатора на основании законов; 4) переписка по делам земства и о дворянских выборах; 5) выдача заграничных паспортов и других срочных видов; 6) производство дел по губернским по воинской повинности присутствиям и переписка с военным начальством по движению и употреблению войск; 7) переписка по делам печати; 8) переписка по делам, хотя в общем порядке и подлежащим производству губернского правления, но требующим, по экстренности своей, немедленного личного распоряжения губернатора и 9) в местностях, в коих не введены судебные уставы 1864 г. в полном их объеме, – переписка по рассмотрению и утверждению в указанных законом случаях приговоров уголовных судов. Однако такое разнообразие оснований для возбуждения по канцелярии губернатора той или другой переписки делает производство канцелярии настолько разнохарактерным, что не представляется возможным перечислить с точностью весь род дел канцелярии. Количество дел зависело в значительной степени от личности губернатора и того значения, которое он придавал той или иной отрасли управления [16, с. 38]. Так, в Казанской губернии при губернаторе Скарятине, считавшем подсудным себе дела всех административных учреждений в губернии, а потому принимавшем к своему рассмотрению прошения и жалобы самого

разнообразного содержания, в губернаторской канцелярии найдены дела, касающиеся не только действий чинов полиции, но и должностных лиц крестьянского управления, дворянских опеки и сиротских судов. Нередко было и так, что к содействию губернатора обращались и по такого рода предметам, которые безусловно подлежали рассмотрению суда, например о выдворении жильцов из занимаемых квартир. В таких случаях губернатор входил в рассмотрение таких прошений и делал свои распоряжения через полицию. Ковалевским были отмечены и случаи ведения однородной переписки в канцелярии губернатора и в губернском правлении [16, с. 40].

Причина сосредоточения в губернаторской канцелярии такого количества переписки по разным вопросам, не относящейся прямо к предметам ведомства губернатора, кроется в пункте 8 ст. 659 Пч. I. Этот пункт позволяет отнести к делопроизводству канцелярии губернатора все те вопросы, которые требуют его немедленного распоряжения. Следовательно, признание любого дела таковым являлось прерогативой губернатора, и степень количества таких дел зависела от личных качеств и взглядов губернатора [16, с. 39]. Такое положение дел дало основание В.М. Гессену высказаться о том, что «губернатор, действует ли он через губернаторскую канцелярию, или через губернское правление, — действует в одинаковой мере решительно и единолично» [16, с. 49]. Однородность дел в канцелярии и в губернском правлении, зависимость губернского правления от воли губернатора свидетельствовали о том, что губернское правление утратило свою роль и превратилось во «вторую канцелярию» губернатора [3, с. 153].

Штат канцелярии разнился в зависимости от губернии. Однако как правило, канцелярией губернатора управлял правитель канцелярии, ему подчинялись два помощника, регистратор, двое чиновников особых поручений. Если говорить о генерал-губернаторских канцеляриях, то важно отметить, что их штат был более многочисленным, но неодинаковым во всех губерниях Российской империи. Так, например, в Оренбургской губернии, согласно утвержденному в феврале 1864 года штату генерал-губернаторской канцелярии, в ней насчитывалось 50 чиновников [2. Л. 11].

В 70-е гг. XIX века во многих губерниях остро встал вопрос о недостаточности жалования чиновников по отношению к росту цен на продукты и аренду жилья. В своих письмах министру внутренних дел губернаторы называли свою канцелярию самым важным в губернии учреждением, главным управлением края, просили о повышении жалования чиновникам канцелярии. Оренбургский генерал-губернатор Крыжановский в октябре 1879 года в письме министру внутренних дел писал: «...оклады чиновников далеко не соответствуют тем лишениям, какие исполняет каждый приезжающий в Оренбург чиновник, а потому трудно удержать в управлении знающих и способных людей, тогда как пользу службе можно принести только при более продолжительном нахождении в крае» [2. Л. 12-14].

Выполняя важные функции в губернии, правители канцелярии, приобретая авторитет, опыт в делопроизводстве, становились даже более знающими, чем сам губернатор. Особенно это было свойственно тем регионам, где губернаторы менялись довольно часто. Типичной, например, для Оренбургской губернии была ситуация, когда правители канцелярии служили дольше губернаторов [11, с. 118].

В этом отношении исследовательский интерес вызывают многочисленные доносы населения министру внутренних дел на правителей канцелярий и чиновников особых поручений, якобы сосредоточивших в своих руках всю полноту губернской власти, отодвигая губернатора на второй план. Так, в августе 1871 года министру внутренних дел из Архангельской губернии начали поступать многочисленные телеграммы, в которых говорилось о злоупотреблениях правителя канцелярии Байова и полицмейстера Клокачева [12. Л. 9]. Среди преступлений, приписываемых правителю канцелярии, и открытая продажа чиновничьих должностей, и связь с дочерью губернатора, и открытый грабеж населения [12. Л. 9 об. — 10]. Интересно описывается роль губернатора во всей этой ситуации: «губернатор, ничего сам не смыслящий, всегда берет с собою Байова и тут уже ему жатва: каждый оплачивается, а кто заупрямится, тот приплачивается местом» [12. Л. 9]. Последовавшая проверка МВД обстоятельств в Архангельской губернии заключила, что «правитель канцелярии Байов действительно берет взятки, места исправников у него на откуп, но доказать это фактически весьма трудно» [12. Л. 21 об.]. Архангельский губернатор Игнатьев до последнего времени не признавал очевидных преступлений и отвечал в МВД письмами, в которых объяснял невозможность уволить Байова, так как «правитель канцелярии — есть лицо губернской администрации, ближайшее лицо губернатору» [12. Л. 86 об.].

Похожие сведения министру поступали и из Витебской губернии. В анонимном письме указывалось, что фактически управление губернией принадлежит трем лицам: правителю канцелярии губернатора, полицмейстеру и казначею той же канцелярии. Замещение, удаление и перевод служащих в губернии якобы осуществляется только через правителя канцелярии [13. Л. 322].

Интересно, что во многих случаях доносы и секретные записки, поступающие в министерство, оставались без последствий, хотя нуждались в тщательной проверке. Так, в сентябре 1878 года отставной титулярный советник Л. Мясников написал подробное письмо о злоупотреблениях А.Д. Холодковского правителя оренбургской генерал-губернаторской канцелярии. Мясников долгое время служил делопроизводителем в канцелярии и за время своей службы неоднократно был свидетелем злодеяний А.Д. Холодковского. «Жандармский штаб-офицер Федоров уклоняется от законного преследования Холодковского и его тестя, предводителя дворянства Шотта. А мои жалобы не доходят по телеграфу и почтой в Петербург», — писал Мясников [13. Л. 192 об.]. Несмотря на то что все

эти записки не были анонимными и Мясников имел непосредственное отношение к работе канцелярии, было приказано оставить все его письма без последствий [13. Л. 230].

Стоит отметить, что даже в тех случаях, когда доказательства злоупотреблений были очевидны, губернатор старался объяснять необходимость действий правителя канцелярии, оправдывая его поступки нуждой службы и исключительным профессионализмом. Так случилось, например, в Новгородской губернии с правителем канцелярии Болботом. После того как ему были предъявлены обвинения во взяточничестве, губернатор совершенно убежденно отстоял его репутацию, защищая его «от клеветы» [12. Л. 6 об. – 7].

О приближенности правителей канцелярии к губернаторам свидетельствует и тот факт, что в ответ на циркулярное предложение министра внутренних дел от 5 сентября 1878 г. «о доставлении сведений о лицах, могущих быть назначенными на губернские административные должности», многие губернаторы в первых позициях рекомендовали правителей своих канцелярий, считая их знающими и опытными чиновниками [14. Л. 6–8]. В подобных рекомендательных письмах губернаторы не скупились на комплименты и характеризовали чиновников исключительно с положительной стороны, помогая, таким образом, правителям своих канцелярий строить дальнейшую карьеру на государственной службе. Однако были и исключения. Так, смоленский губернатор охарактеризовал правителя губернской канцелярии И.Н. Тулубьева как «прекрасно знающего дело, развитого и способного чиновника, но оговорил, что исполнение одной и той же должности на протяжении многих лет сделало его отношение к службе пассивным» [14. Л. 28].

Таким образом, по итогам данного исследования можно сделать следующие выводы: во-первых, канцелярия губернатора в пореформенный период играет важную роль в местном управлении губернией, о чем свидетельствуют многочисленные неопубликованные материалы архивов. Во-вторых, в условиях, когда должность губернатора понималась как переходная ступень к более высокому поста, огромное значение приобретали опытные правители канцелярий, посредством которых осуществлялось управление губернией. Канцелярия была личным секретариатом губернатора, от личности которого зависел уровень ее властных полномочий. В-третьих, законодательная основа делопроизводства губернской канцелярии не ограничивала ее компетенции, позволяя дублировать делопроизводство канцелярии губернского правления.

Библиографический список

1. Ахтямов К.Ш. Органы административно-территориального управления на Южном Урале в 1881–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2000. 210 с.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 6. Д. 14354.
3. Градовский А.Д. Очерк истории и современного значения генерал-губернатора // Вестник права. Журнал юридического общества при Санкт-Петербургском

университете. XXXIV, сентябрь 1903 г. Кн. 7. СПб.: Сенатская типография, 1903. 670 с.

4. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. Составлен по распоряжению министра МВД чиновником особых поручений Е. Анучиным. СПб.: Изд-во типографии МВД, 1872. 382 с.

5. Корф С.А. Очерк исторического развития губернаторской должности в России // Вестник права. 1901. № 9. Ноябрь; № 10. Декабрь. С. 130–147.

6. Любичанковский С.В. Место губернаторской канцелярии в системе управления пореформенной губернией: механизмы власти и их эффективность (исследовательская программа) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Вып. № 6-2. Т. 11. 2009. С. 419–423.

7. Любичанковский С.В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в поздней имперской России (на материалах Урала, 1892–1914 гг.). Самара; Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. 750 с.

8. Любичанковский С.В. Губернские администрации Российской империи в оценке сенаторских ревизий начала XX в. // Клио. Журнал для ученых. 2005. № 3. С. 125–131.

9. Любичанковский С.В. Миф о власти и власть мифа: Был ли российский губернатор полноценным хозяином губернии? // Родина. 2007. № 1. С. 11–15.

10. Миронов Б.В. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 568 с.

11. Оспанова А.А. Адрес-календарь как источник при изучении кадрового потенциала Оренбургской губернской канцелярии в пореформенный период. // Вопросы истории Сибири: сб. науч. ст. / отв. ред. М.К. Чуркин. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017. Вып. 14. С. 116–123.

12. Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф. 1282. Оп. 3. Д. 872.

13. РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 897.

14. РГИА. Ф. 1282. Оп. 3 Д. 78.

15. Ремнев А.В. Имперская история России: азиатский вектор. Проблемы исследования и преподавания // Вестник Омского университета. 2007. № 4. С. 6–16.

16. Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд научно-справочной библиотеки. Коллекция печатных записок.

17. Урусов С.Д. Записки губернатора. Кишинев 1903–1904. М.: Изд-во В.М. Саблина, 1907. 120 с.

References

1. Akhtyamov K.Sh. *Organy administrativno-territorial'nogo upravleniia na Iuzhnom Urale v 1881–1917 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Organs of administrative-territorial jurisdiction in the Southern Urals in 1881–1917: Candidate's of Historical sciences thesis]. Orenburg, 2000, 210 p. [in Russian].
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti (GAOO)* [State Archive of the Orenburg Region]. F. 6. Op. 6. D. 14354 [in Russian].
3. Gradovsky A.D. *Ocherk istorii i sovremennogo znacheniia general-gubernatora* [An outline of history and modern significance of the governor-general]. *Vestnik prava. Zhurnal iuridicheskogo obshchestva pri Sankt-Peterburgskom universitete*. XXXIV, sentiabr' 1903 g.

- Kn. 7* [Journal of Law. Journal of Law Society at St. Petersburg University XXXIV, September 1903, book. 7]. SPb.: Senatskaia tipografiia, 1903, 670 p. [in Russian].
4. *Istoricheskii obzor razvitiia administrativno-politseiskikh uchrezhdenii v Rossii s uchrezhdeniia o guberniakh 1775 g. do poslednego vremeni. Sostavlenn po rasporyazheniiu ministra MVD chinovnikom osobykh poruchenii E. Anuchinym* [Historical review of development of administrative and police institutions in Russia from the institution of the provinces of 1775 until recently. Compiled by order of the minister of the Ministry of Internal Affairs, the official of special assignments E. Anuchin]. SPb.: Izd-vo tipografii MVD, 1872, 382 p. [in Russian].
5. Korf S.A. *Ocherk istoricheskogo razvitiia gubernatorskoi dolzhnosti v Rossii* [Essay on the historic development of the Governor's Office positions in Russia]. *Vestnik prava* [Journal of Law], 1901. [no. 9. November; no. 10. December], pp. 130–147 [in Russian].
6. Lyubichankovskiy S.V. *Mesto gubernatorskoi kantseliarii v sisteme upravleniia poreformennoi guberniei: mekhanizmy vlasti i ikh effektivnost' (issledovatel'skaia programma)* [The place of the governor's office in the management system of the post-reform province: mechanisms of power and their effectiveness (research program)]. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], Issue no. 6–2, vol. 11, 2009, pp. 419–423 [in Russian].
7. Lyubichankovskiy S.V. *Gubernskaia administratsiia i problema krizisa vlasti v pozdneimperskoi Rossii (na materialakh Urala, 1892-1914 gg.)* [Provincial administration and the problem of crisis of power in the late imperial Russia (on the materials of the Urals, 1892-1914)]. Samara; Orenburg: IPK gou OGU, 2007, 750 p. [in Russian].
8. Lyubichankovskiy S.V. *Gubernskie administratsii Rossiiskoi imperii v otsenke senatorskikh revizii nachala XX v.* [Provincial administrations of the Russian Empire in the evaluation of senatorial revisions of the early XX century]. *Klio. Zhurnal dlia uchenykh* [Klio. Journal for scientists], 2005, no. 3, pp. 125–131 [in Russian].
9. Lyubichankovskiy S.V. *Mif o vlasti i vlast' gubernii? Byl li rossiiskii gubernator polnotsennym khoziainom gubernii?* [Myth about power and the power of myth: Was the Russian governor a full-fledged master of the province?]. *Rodina* [Motherland], 2007, no. 1, pp. 11–15 [in Russian].
10. Mironov B.V. *Sotsial'naiia istoriia Rossii perioda imperii (XVIII–nachalo XX v.): v 2 t.* [Social history of Russia during the period of the empire (XVIII – early XX century): in 2 Vols.]. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2000, 568 p. [in Russian].
11. Ospanova A.A. *Adres-kalendar' kak istochnik pri izuchenii kadrovogo potentsiala Orenburgskoi gubernatorskoi kantseliarii v poreformennyi period* [Address-calendar as a source in the study of human resources of the Orenburg governor's office in the post-reform period]. In: *Voprosy istorii Sibiri: sbornik nauchnykh statei. Otv. red. M.K. Churkin* [Questions of the history of Siberia: collection of scientific articles. M.K. Churkin (Ed.)]. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2017, Issue 14, pp. 116–123 [in Russian].
12. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive (RGIA)] F. 1282. Op. 3. D. 872 [in Russian].
13. RGIA. F. 1282. Op. 3. D. 897 [in Russian].
14. RGIA. F. 1282. Op.3 D. 78 [in Russian].
15. Remnev A.V. *Imperskaia istoriia Rossii: aziatskii vektor. Problemy issledovaniia i prepodavaniia* [Imperial history of Russia: the Asian vector. Problems of research and teaching]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Herald of Omsk University], 2007, no. 4, pp. 6–16 [in Russian].
16. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA). Fond nauchno-spravochnoi biblioteki. Kolleksiia pechatnykh zapisok* [Russian State Historical Archive (RGIA). Fund of Scientific and Reference Library. A collection of printed notes] [in Russian].
17. Urusov S.D. *Zapiski gubernatora. Kishinev 1903–1904* [Notes of the Governor. Chisinau 1903–1904]. M.: Izd-vo V.M Sablina, 1907, 120 p. [in Russian].

A.A. Ospanova*

ROLE OF GUBERNATORIAL OFFICE IN THE SYSTEM OF LOCAL GOVERNMENT IN THE POST-REFORM PERIOD

In this article, an attempt is made to analyze the role of governor and governor-general chancelleries in the local government system in the post-reform period. Particular attention is paid to the specifics of interaction between offices and chief officials in the province. The appointment and functions of governor's office are shown and explained. An analysis of circumstances that determined the existing mechanism of power in the provinces of the Russian Empire is given.

Key words: governor's office, governor, chancellery ruler, office work, officials.

Статья поступила в редакцию 20/XI/2017.
The article received 20/XI/2017.

* Ospanova Alma Asynhanovna (asylkankyzy@mail.ru), post-graduate student of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University, 19, Sovetskaya Street, Orenburg, 460014, Russian Federation.